

3. Крах политики «коллективной безопасности»

Московские процессы, чистка в рядах Красной Армии убедили как немцев, так и французов и англичан, что Советский Союз переживает серьезный внутренний кризис (в целом плохо понятый), который на какое-то время лишает его возможности играть решающую роль на международной арене. Излагая 5 сентября 1937 г. перед генеральным штабом свои планы в отношении Австрии и Чехословакии, Гитлер категорически отверг всякую возможность военной реакции на это Советского Союза ввиду царящего в стране хаоса, вызванного чисткой военных и политических кадров. По мнению поверенного в делах Германии в Париже, французское правительство также высказывало серьезные сомнения относительно прочности советского режима и боеспособности Красной Армии. «Военные и политические круги Франции, — писал он в начале 1938 г., — все больше задаются вопросом о пользе от такого союзника и о доверии к нему». В то время как французское руководство все больше убеждалось в том, что, подписав договор с СССР, оно, по выражению П.Гаксотта, «приобрело ничто», пассивность Запада перед лицом германской агрессии еще больше усилила недоверие Советского Союза по отношению к европейским демократиям.

17 марта 1938 г. советское правительство предложило созвать международную конференцию для рассмотрения «практических мер против развития агрессии и опасности новой мировой бойни». Это предложение было отвергнуто Лондоном как по своей сути «усиливающее тенденцию к образованию блоков и подрывающее перспективы установления мира в Европе». Встретив такое отношение, Советский Союз начал искать сближения с Германией и в марте 1938 г. подписал с ней новые экономические соглашения, отозвав при этом посла СССР в Германии Я.Сурица — еврея и потому неугодного нацистам. Новому послу, А.Мирекалову, Гитлер сделал 4 июля следующее заявление: «Я с удовлетворением ознакомился с декларацией, излагающей принципы, которыми Вы будете руководствоваться в Ваших усилиях по установлению нормальных отношений между Германией и Советским Союзом».

После оккупации Германией Чехословакии Советский Союз расстался с последними иллюзиями насчет эффективности политики коллективной безопасности. К тому же Франция и Великобритания, правительства которых Литвинов тщетно пытался убедить в том, что СССР в состоянии выполнить свои обязательства, выражали сильное сомнение по поводу боеспособности Красной Армии, опустошенной чистками, и не видели, каким образом советские войска смогут участвовать в боевых действиях из-за отказа Польши и Румынии пропустить их через свои территории. Советский Союз, безусловно, принял бы участие в международной конференции, но ему даже не было предложено подписать Мюнхенские соглашения 30 сентября 1938 г. Заключенный Ж.Боннэ и И.Риббентропом 6 декабря 1938 г. в Париже между Францией и Германией договор о ненападении был расценен в Москве как шаг, в той или иной степени развязавший Гитлеру руки на Востоке.

К концу 1938 г. внешнеполитическое положение СССР казалось более хрупким, чем когда-либо, а вызывавшая опасения угроза создания единого «империалистического фронта» была вполне реальной. В ноябре 1936 г. эта угроза конкретизировалась после подписания Германией и Японией «антикоминтерновского пакта», к которому затем присоединились Италия и Испания. В такой ситуации советское руководство решило пойти на примирение с Чан Кайши и убедить китайских коммунистов в необходимости создания единого фронта с националистами для борьбы против японской агрессии. В августе 1937 г. СССР и Китай заключили договор о ненападении. Летом 1938 г. начались вооруженные действия между Японией и Советским Союзом. Ожесточенные сражения произошли в августе 1938 г. в Восточной Сибири в районе озера Хасан, а затем в Монголии, где длившиеся несколько месяцев наземные и воздушные бои в районе Халхин-Гола закончились победой советских войск, которыми командовали Г.Штерн и Г.Жуков.

15 сентября 1939 г. было заключено перемирие. Перед лицом угрозы капиталистического окружения Советский Союз принял решение о дальнейшем сближении с Германией, не отказываясь при этом от переговоров с западными демократиями.